

Он достал из шкафа одеяло, накрыл Су Ланьцяо и вышел, закрыв дверь.

В темноте глаза Су Ланьцяо медленно открылись. Желудок все еще болел, зато ум был ясен.

Игра с позицией лица брэнда была лишь минутной прихотью, а все его уловки перед Чу Чэном были не более чем жалкими трюками.

Каждый день, проведенный с Чу Чэном, был на один день меньше — это он понимал совершенно четко.

Мощный внутренний голос искушал его: поднимись наверх, поднимись и посмотри.

Он так и сделал.

На третьем этаже стояла звенящая тишина, ни единого проблеска света. Он слегка повернул ручку и открыл дверь — в комнате тоже было темно.

Су Ланьцяо набрался смелости, подошел к кровати и, наклонившись, пристально посмотрел на лежащего человека. Даже во сне тот хмурился так сильно.

Он медленно склонился ниже, его губы почти коснулись лба мужчины, как вдруг те острые глаза резко открылись, полные насмешки.

— На что смотришь?

— Смотрю, уснули ли вы... — Су Ланьцяо опешил от этого внезапного открытия глаз и ответил неуверенным тоном.

В темноте не было видно выражения лица Чу Чэна. Он негромко похлопал по кровати.

— Хочешь лечь сюда?

Голос был слишком соблазнительным, как крючок, пронзающий прямо в сердце.

— Можно? — Глаза Су Ланьцяо, похожие на кошачьи, заблестели, полные нетерпения.

Он стоял босыми ногами на ковре, ступни были горячими и влажными.

— Нельзя. Спускайся и спи сам, — Чу Чэн перевернулся на спину, медленно закрыл глаза, и голос его вновь стал холодным. — Выходя, закрой дверь.

Су Ланьцяо надулся. Не надо так не надо, не нуждаюсь!

На следующее утро Су Ланьцяо разбудила жажда. Он открыл глаза, немного привык к свету и наконец вспомнил, что находится в доме Чу Чэна.

Телефон бешено вибрировал. Он потер переносицу, нащупал его в кармане куртки и ответил.

Послышался голос Юэ Си.

— Братан, только проснулся — а тут уже сенсационные новости.

— Что такое? — Голос Су Ланьцяо был хриплым — сказалось вчерашнее байцзю.

Юэ Си прочистил горло.

— Два дела. Одно хорошее, одно плохое. С какого начнешь?

Су Ланьцяо потер переносицу.

— Не томи, давай сначала хорошее.

— Хорошая новость: в Weibo официально объявили о тебе как о лице бренда, и затем медиакомпания Синьюй сразу же связалась со мной, сказала, что хочет взять нас обоих под свое крыло, — в голосе Юэ Си сквозила нескрываемая радость. — Подумай хорошенько. Если хочешь продолжать карьеру модели, это неплохой вариант.

Су Ланьцяо промычал в ответ.

— А плохая новость?

На том конце провода повисла пауза. Телефон завибрировал: Юэ Си прислал кучу фотографий.

— Плохая новость в том, что после вчерашнего банкета тебя сфотографировали, когда ты сидел в машину к господину Чу. Не знаю, какая негодяйка это устроила, но слила в СМИ. Журналисты тоже жадные, отправили и мне, и помощнику Лину — хотят денег за молчание, чтобы не раздувать скандал. Сумма немаленькая, и головной боли полно.

Юэ Си сухо рассмеялся.

— Эх, знаю, ты точно не стал бы заниматься таким, но что вчера вообще произошло? Как ты оказался у господину Чу? И как он собирается это решать?

Вопросы, как очередь из пулемета, влетали в уши. Голова у Су Ланьцяо гудела.

Юэ Си не ошибался: он и вправду это сделал. Хотя мотивы были не в позиции лица бренда, но раз переспал — значит переспал, и теперь это стало козырем против него. Не отмоешься.

Он нажал на ссылку, и на экране появились несколько смазанных фотографий: отъезд из отеля, посадка в машину, у входа в дом — десяток снимков, ясных как день, словно сериал.

Су Ланьцяо быстро пролистал до последней: на ней Чу Чэн наклонился и нес его на руках. Ракурс был выбран хитро, создавая впечатление нежности и близости между ними.

Глядя на такую фотографию, кто угодно подумал бы, что он подстроил все это. А что подумает Чу Чэн?

Раздался стук в дверь. Чу Чэн небрежно стоял на пороге, и голос его был лишен тепла.

— Су Ланьцяо, насчет фотографий — объяснишь?

Су Ланьцяо как раз изучал снимки, низкое качество не помешало передать четкие черты лица Чу Чэна. Как замороженный, он нажал «сохранить».

Слова Чу Чэна заставили его резко поднять голову.

— Вы уже видели?

— Да. И цена на тебя, кстати, невысока. Лин Фэн сказал, что запросили пять миллионов, — выражение лица Чу Чэна не изменилось, он говорил спокойно. — Ты причастен к этому?

Су Ланьцяо пошевелил губами, прямо глядя на него, и задал откровенный вопрос.

— Вы верите мне?

— Твои странные выходки слишком часты, — Чу Чэн анализировал рационально. — Но, подумав, не нахожу достаточных оснований.

В такой ситуации каждый заподозрил бы себя. Так совпало, что поехал к нему домой, так совпало, что сфотографировали — столько совпадений наверняка чья-то работа.

Напряжение в душе Су Ланьцяо ослабло. Чу Чэн не стал агрессивно допрашивать, не подстроил ли он все это, — значит, между ними еще сохранилось базовое доверие.

Он уже собирался заговорить, но Чу Чэн перебил.

— Пять миллионов на улаживание скандала — нам, наверное, стоит поделить пополам?

Су Ланьцяо схватил лежащую рядом подушку, прижал к груди и стал ее молотить, медленно скрипя зубами в шутку.

— Два с половиной миллиона... Мне, малоизвестной модели восемнадцатого эшелона, пришлось бы отдать все свое состояние.

Он счел этот ярлык «малоизвестной модели» удобным щитом и нацепил его на себя — представитель уязвимой группы, притворяется бедняком до конца.

Чу Чэн тихо усмехнулся, строгие черты его лица смягчились, и он не удержался, чтобы не вернуться к старой теме.

— А вот выкинуть деньги на рекламу, чтобы поставить пять звезд, — это ты не поскупился. Уж так тебе понравилось?

Су Ланьцяо не ожидал, что однажды они с Чу Чэном будут лицом к лицу с утра заводить такие разговоры, и на мгновение опешил.

Если уж спрашиваешь, то да, довольно понравилось. Су Ланьцяо не осмелился сказать это вслух.

Он отвел взгляд, неловко меняя тему.

— Так что же делать? Все равно неизвестно, какой сволочной репортер это устроил.

— Я разберусь, — Чу Чэн повернулся, оставив высокомерный вид. — Сам постирай одеяло, на всю комнату запах перегара.

У Су Ланьцяо на щеках появились ямочки. Его господин Чу — твердый снаружи, мягкий внутри.

Он записал адрес встречи, присланный Юэ Си, мимоходом снял весь пододеяльник и бросил в стиральную машину, заодно прибрал в комнате и вокруг, проворный, как улитка-трудяга.

После уборки прошло почти два часа, он невольно вспотел, и прилегающая одежда неприятно липла к телу. Су Ланьцяо расстегнул воротник рубашки, но все равно было некомфортно.

Цык, опять захотелось стащить одежду у господина Чу.

Он достал телефон, хотел сообщить Чу Чэну, но понял, что у того нет WeChat, и, свернув на другой путь, написал Лин Фэну.

[Помоги передать господину Чу, можно одолжить одежду?]

Лин Фэн быстро ответил.

[Это... Вы что, снова переспали?]

Су Ланьцяо сел на ковер по-турецки и с сожалением напечатал.

[В этот раз правда нет. Сам виноват, перепил]

Лин Фэн фасералмнул. Неужели ты еще и сожалеешь? Он обернулся, посмотрел на Чу Чэна, сидящего в офисном кресле и просматривающего документы, и осторожно спросил.

— Господин Чу, Су Ланьцяо... Он просит одолжить одежду.

— Хм, пусть берет, — голос Чу Чэна был ровным, он даже глаз не поднял, быстро перелистывая новый проект.

Так спокойно?

Лин Фэн остолбенел. Кто же это говорил, что нужно поймать человека и как следует помучить, чтобы тому «и жизнь не мила была»?

Всего два дня прошло — и уже переродился?

Хм, мужчины.

Он стучал по клавиатуре, отвечая.

[Господин Чу разрешает брать что угодно... Как помощник господина Чу, позволю нескромный вопрос: тебя что, содержат?]

То одежду одолжить, то переночевать — действительно наводит на мысли.

Су Ланьцяо поднялся в гардеробную на третьем этаже, снова взял черную рубашку и одновременно ответил.

[Ты видел содержанок, которые настолько бедствуют, что вынуждены одалживать одежду?]

Тон был легким, без тени смущения.

Лин Фэн призадумался. Действительно, учитывая щедрость босса Чу, наверняка бы уже подарил виллу, спортивную машину, несколько золотых карт — не похоже.

Он мысленно вздохнул с облегчением.

[Ладно, через пару дней приезжай готовиться к съемкам новой коллекции, не забудь]

[Хорошо. Через пару дней постираю и верну]

Су Ланьцяо убрал телефон, с удовлетворением разглядывая себя в зеркале. Обычно он предпочитал светлую одежду из хлопка и льна, редко одевался официально.

Черная рубашка на нем, вместе с аурой воздержанности Чу Чэна, перешедшей к нему, действительно делала его похожим на цветок с заоблачных высот.

Он накинул свое пальто, вышел, поймал такси и поехал по адресу, который прислал Юэ Си, — в фешенебельный чайный дом. Кабинет находился в самом конце коридора, скрытый до неприличия — прямо как у конспираторов.

<http://bllate.org/book/15599/1391470>